

П. МАРКОВ

Музыкальный театр имени В. И. Немировича-Данченко

Музыкальный театр имени народного артиста СССР Ва. И. Немировича-Данченко (здесь) приезжает в Архангельск. Он представляет в полном составе со своими основными постановками, которые ярко характеризуют пройденные им этапы от первого спектакля «Дочь Апто» Локко, которым театр открыл свою деятельность, до «Тихого Дона» Державинского — последней своей постановки.

Этот театр вырос из Музыкальной студии, организованной под непосредственным руководством В. И. Немировича-Данченко под Москвой. Художественный театр в 1940-е. Задачей молодой студии, рожденной революцией, была реформа оперного спектакля, так как предреволуционный оперный театр превратился в большевистские случаи в «концерты в костюмах», оставаясь в преобладании идейное содержание и жизненную правдивость вопиющей оперы: актеры больше увлекались красотой и силой звука, чем заботились о типичности и убедительности образа. В. И. Немирович-Данченко и приступил к обновлению оперного спектакля, основываясь на богатых и глубоких традициях Московского Художественного театра, вся сущность которого, заключаясь в правдивости и простоте, там необходимых для оперной сцены. Не мирясь с трафаретом примитивной оперной условной игры, с обесмысливанием театрального представления, В. И. Немирович-Данченко внес в полосу для того жанра новую ил и правду жизни. Он решительно восста

лал против сценических штампов. Он хотел видеть на сцене живых, страстных людей. Он выдвинул формулу «поющего актёра» — то есть, совершенного актёра, который голосом, движением, ритмом передаёт внутреннюю сущность образа. Он брал с музыкальной комедии, исключив затем в круг своего творчества и драму на музыку, и классическую оперу, и современную музыку Завлада, и советскую оперу. В каждой постановке он решительно рвал с шаблонами представлений об оперном спектакле.

Далеко сухой перечень репертуара музыкального театра — это реальность театра. За 16 лет существования Музыкальный театр имени В. И. Немировича-Данченко поставил: «Дочь Апто» Локко (идет в Архангельске), «Портолу» Оффенбаха, «Кармен» («Карменита и солдаты») Бизе (идет в Архангельске), «Листриату» Аристофана, «Дюпона», «Клодена», «Сорочинскую ярмарку» Мусоргского, «Дороженькинское возложение» Шопена, «Травату» Верди, «Чю-Чю-Сал» Дюккин и «Тихий Дон» Державинского (последние 4 постановки идут в Архангельске).

В области репертуара В. И. Немирович-Данченко поставил две основные задачи: 1) освобождение классического оперного наследия от дурной шалости трафаретных оперных напылений и 2) создание живого и глубокого музыкального произведения, полноценного изображению и воплощению нашей социалистической действительности.

Одна из сцен оперы «Тихий Дон» в постановке музыкального театра им. В. И. Немировича-Данченко. На снимке: артист Э. М. Эфрос в роли Григория и артистка О. Н. Давыдова в роли Аксиньи.

Два театра стали — одно, что основано на оперном спектакле, накий бы он ни был, это спектакль на истинно-музыкальном. Музыкальный театр — это театр, прежде всего музыка. Она должна представлять собой весь спектакль. Музыкальная идея диктует мизансцены, декорации, столкновение отдельных образов. Можно даже образно сказать, что на сцене должен быть не только актёр, но должны быть цвет, красота, декорация и что ни один актёр не должен и не может захватить в противоречии с музыкой. Все попытки обновления оперы, не учитывающие этой ценности музыки, кончались неизбежно катастрофой. Но чтобы добиться этого было, только упорно использовать «поющих актёров», создавая целостный, объединённый общей идеей, воспитательный режиссерский дирижерский, актёрский, оркестрантский, поющим важность и ценность единства музыки и действия. Сцена слита с музыкой. Актёр играет в музыке. Нельзя есть среднюю выразительную, богатых человеческих переживаний.

Музыка несёт в себе глубокое сокровище — это то, что называется в опере актёр, в оркестре — оркестрант, руководимый дирижером и режиссером, и это содержание — содержание живое, захватывающее и интересное. Нужно только уметь понять его содержание и передать его в жизни образам зрителя.

Так, например, ставя «Травату», В. И. Немирович-Данченко хотел вернуть идею давно забытого Верди, опущенного от подчеркнутого лунного локтя. Он не позволил монтировать сцену поты и партитуры и строго следовал замыслу Верди, так что зрительно открывалась глубокая человечность и подлинная демократичность этого гениального произведения. Судьба главной героини Виолетты дана у Верди в чертах трагических и порой потрясающих. В музыке живет прекрасная сила, внутренняя сила в блеск этого образа. В. И. Немирович-Данченко и вошёл в музыкального смысла, утвердившего за восьмидесятилетнюю жизнь оперы.

Каждое десятилетие приносило в «Травату» свои традиции и штампы. Чистая и кристально-ясная опера была испорчена безобразными сценическими приемами. Театр обострил внутренние конфликты, лежащие в основе музыки оперы. Он воспользовался новым алблетто, написанным по заказу театра Верой Илбор. Виолетта стала по новому алблетто актрисой, чистой и ясной любовью, которой в мозолу марину правдив в столкновении с аристократическим обществом.

Трагедийная и беспомощная, оставшаяся всеми, — она копает самоуверенностью. Такой замысел требовал соответствующей сценической формы, передающей возмущенную трагичность и музыкальную красоту оперы. Театр добился хор как выражение «высшего общества эпохи». Хор занимает особое место в ажах, которые окружают сценическую площадку, на которой разворачивается полная жизнь и правды действие.

При постановке «Кармен» В. И. Немирович-Данченко увидел в гениальной опере Визе обожженную солнцем Испанию. На высоких подмостках он пожелал обогатить оперу общей идеей и актерами, которые смотрят на разнотравную жизнь перед нами трагедия Кармен в Хове. Он освободил оперу от шаблона и трафарета. Он привнес в оперу Кармен простоту, жизненность и человечность.

Театр не механически передаёт музыку, а ее творчески истолковывает. В шаблонном оперном театре актер понимает образ, как создание эффектного грима и костюма. Между тем, в опере неизменно важен ход в жизни, полным разнообразием чувств и мыслей образом, которые закрывают от нас штампы, навешиваемые на до

гно годы. Одно из замечательных черт музыкального театра и является яркая характерность действующих лиц. Театр общи показать живых — страдающих и мучимых — людей.

Своей задачей полное выражение идеи вышедшей оперы Державинского «Тихий Дон» для того, чтобы на сцену проникло изображение революционной эпохи во всей ее мощи и правде, во всей ее ширине и глубине, — нужно было изменить оперной условности, не выходя в сценический натурализм. Державинский основывая на романе Шолохова. Романы захватывают огромные пласты народного движения. События оперы идут ее герои безусловное право полем выражать свои чувства, так как они захвачены автором в момент трагических или предельно лирических переживаний. Державинский глубоко любит своих героев, он сочувствует несчастной судьбе Аксиньи. Он бунтует вместе с Григорием, вместе с солдатами понимает о фронте и идет на фронт, революцию. После на Державинский театр также любил героев. Он развивал трагическую и поэтическую тему. Спектакль проливал волнующую и оптимистическую радость, которая возникает у зрителя и актёров в сцене фронте или в финале оперы, вытесняя выход из всего хода действия оперы. Здесь театр добился глубокой реалистичности.

Театр воплотил трехкрасный коллектив, отмеченный рядом заслуженных актёров, во главе с такими мастерами, как засл. арт. эр. М. Карменова, Голая, засл. арт. эр. Тугубина, Рутин, Эфрос, Давыдов, Бунтман, Перминов, Антонец, Каменников, Неплюшкин, Виноградова, Преб, Давыдов, Кузнецова, Корнева, Кларова, Шалал, Петров, Соколов, Биликов, Пелли, Ягодина, Кисел, Росникова и др.